

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

У исполнительного директора золотодобывающей компании Сафронова Алексея Кузьмича было отличное настроение, пришедший вчера с прииска вертолет привез больше килограмма золотого песка. Это была его идея начать там разработку и сейчас она давала отличные результаты.

- Алексей Кузьмич к вам Васильев рвется, приглашать. - Новая секретарша Светочка работала сегодня второй день и была просто прелесть, все как он любил, коротенькая юбка в обтяжку подчеркивала круглый зад и длинные ноги, блузка была расстегнута ровно настолько, что не открывала грудь, но давала видеть чуть больше чем нужно. Он подозвал ее поближе хозяйски погладил и похлопал по заду.

- Сегодня вечером останешься,

- хорошо Алексей Кузьмич.

- Приглашай этого Васильева. - Начальника службы безопасности бывшего вояку Васильева он недолюбливал. Жрать водку и любить баб, тот был еще мастер. Хотя надо отдать ему должное в его хозяйстве всегда был идеальный порядок. Его побаивались, и охрана всех вверенных ему объектов велась на высоком уровне. За все время его работы не было даже одного мелкого ч.п. А вот грязную работу Васильев старался спихнуть на других. Но в их бизнесе остаться чистеньким было невозможно. И в последний раз он довольно спокойно провел операцию по зачистке нерентабельного прииска, закопав в вечную мерзлоту человек двадцать трудившихся там бомжей. Васильев всегда был или слегка пьян или с похмелья. На этот раз он был так чем-то взволнован, что обычно не пропускающий не одной юбки взгляд остался совершенно равнодушным от выпирающих достоинств Светочки.

- На Бахтинском прииске, что -то произошло. Сегодня утром дежурный принял оттуда, какой -то непонятный сигнал, он утверждает, что слышал слово нападение. Дайте вертолет и давайте отправим туда так расхваливаемую вами спецгруппу с их командиром. - Спец группа была недавно создана и как всякая конкурирующая фирма вызвала раздражение у Васильева. Хотя командира спец группы по кличке Черный прошедшего подготовку в французском легионе он побаивался. Глядя в его холодные глаза, можно было не сомневаться, что этот человек способен на все. Рассказывали, что он чуть не убил юнца только за то, что тот сказал, что его девушка не танцует, а когда за него попробовали заступиться ребята из его компании он избил их так, что четверо попали в больницу. Секьюрити ресторана глядя на его красные от бешенства глаза и идущую изо рта пену просто побоялись к нему подойти. В группе вместе с командиром было шесть человек и все ему под стать такие же отморозки. Снайпер, подрывник, следопыт, радист, водитель и командир. По каким критериям подбиралась группа никто не знал. Золото добывающая компания «Драгоценная золотина» появилась недавно. Она занималась разработкой небольших месторождений. Практически это выглядело так, компания оформляла разрешение на добычу золота. Набирала артель старателей и забрасывала их на прииск. Заключала со старателями сдельный договор. В котором предусматривалось, что кампания поставляет необходимое оборудование, материалы, продукты, документацию, в свою очередь старатели оплачивают все расходы, связанные с добычей золота, а прибыль делится пополам. Завышая расходы они обирали старателей и те работали сезон почти даром. А вот если появлялись очень буйные недовольные для решения вопросов вызывалась спецгруппа. Сама компания занималась непосредственно разработкой только очень выгодных месторождений, все равно стараясь вкладывать, как можно меньше средств и используя ручной труд. Бахтинский прииск был открыт случайно. Он был разведан геологами еще до войны. Но запасы золота посчитали незначительными для открытия

промышленного рудника. Эта информация попала к деятелям компании, и они открыли неофициальный прииск. Геологи ошиблись, запасы золота в этом месторождении были довольно большие, при этом было много крупного самородкового золота. И золотая река потекла в закрома компании. Но привыкшие не тратиться на добычу деятели решили и здесь сэкономить и дали команду набрать, где только можно бомжей, людей не имеющих родственников, освободившихся зеков. Так и образовался прииск на который случайно попали наши путешественники. Вертолет со спецгруппой шел над рекой в сторону прииска все сидели молчаливые и сосредоточенные. Впервые предстояло действовать с активно сопротивляющимся противником, до этого их акции носили скорее карательный характер, прилетели наказали непослушных, зачистили свидетелей и домой. Из кабины выглянул пилот

-впереди к нам навстречу идет катер это наш с прииска я его помню. - Черный открыл боковую дверь и обращаясь к пилоту сказал

- дойдешь до катера развернись и зависни. - И уже к своим

- Череп, и ты Котел спуститесь и разберетесь, одного аборигена наверх, остальные не нужны. Череп потом назад, Котел отведешь катер на прииск. - Через минуту вертолет завис над катером и на него теньями скользнули два спецназовца. Над рекой зазвучали выстрелы. Через несколько минут все было закончено и в кабину подняли Черепу и одного старателя. Новоявленный пассажир был весь в наколках и старался несмотря на охвативший его страх держаться бодро.

- Ну - подошел к нему командир. Бывший зек усмехнулся,

- что ну не запряг, а уже понукиваешь. - Черный достал пистолет и выстрелил в руку. Зек схватился за руку

- аaaa не стреляй расскажу, все расскажу, что знаю. Неделю назад к нам в барак привели четверых новеньких двух мужиков и двух баб. Бабы хорошие не то, что наши, городские, я хотел одну попользовать. Один у них лох молчит, а второй борзый финку достал, пришлось отойти. Ну я там краем уха слышал, что они трепались, что с какого-то дирижабля свалились. А вчера еще четверо подвалили, три мужика и одна баба. Вот они всех собак и охрану положили. Катер и моторку братва успела угнать. Так они забрали своих и свалили пешком. Ох умаетесь вы с ними разбираться, это вам не с нами воевать, особенно командир у них крутой, он еще даст вам прикурить. - Черный повернулся к своим,

- выбросите его. - Вечером он связался с базой.

- Алексей Кузьмич докладываю, катер и моторную лодку вернули на прииск, золото изъяли, с вертолетом доставим на базу. Рабочих собрали и закрыли в бараки. Сгорел один модуль, убиты все охранники и пять собак, пропало все оружие, которое было на прииске, растащили продукты. Группа совершившая нападение восемь человек, пять мужчин и три женщины. В наших краях оказались случайно. Совершали перелет толи на воздушном шаре, толи на дирижабле и потерпели аварию. По предварительным данным намерены спуститься ниже по течению реки, построить плот и сплавиться на нем до ближайшего жилья. - Сафронов грязно выругался, самый выгодный прииск, какие еще путешественники.

- Черный, находитесь на прииске пока не прибудет охрана, после этого догоните и уничтожите этих летунов, катер и вертолет в вашем распоряжении. -

Я шагал последний поглощённый невеселыми думами, опять не знаю, как решить эту шахматную задачу, поставленную жизнью. Группа безукоризненно подчиняется мне даже

Виталий перестал кочевряжиться, но это означает, что они доверяют мне и думают, что я знаю, что делать, а я не знаю. Идти по тайге делая крюки для того, чтобы обходить болота, это проходить по прямой в день не больше 20-25 километров, при этом придется переходить в брод бесконечное число ручьев и маленьких речушек. Значит остается только один путь, это сплав по реке. А это означает, что за нами не нужно бегать по всей тайге достаточно поставить наблюдателей на реках, и мы сами приплывем в расставленную для нас ловушку. А еще проще проехать по охотничьим заимкам, наплести про нас, что мы невозможные упыри в личинах добрых молодцев и надо всего то, чтобы избавить от нас белый свет стукануть за очень, очень хорошею плату добрым людям. Вот и выходит «куда не кинь- всюду клин». Идти по тайге это сгинуть где-нибудь в болоте. Сделать плоты и плыть по реке. Мы можем плыть только до жилой охотничьей заимки, при любой встрече с людьми 90 процентов, что о нас сообщат, и мы должны будем бросать плоты и уходить в тайгу. Сообщивший о нас охотник знает тайгу, как свои пять пальцев, плюс они отличные следопыты поэтому легко догонит нас и приведет с собой погоню. Которая будет состоять скорее всего из профессиональных вояк, способных перестрелять нас за пять минут. В этот раз чтобы победить мне мало ферзя, мне надо двух тузов в рукаве. Думай, думай не может быть, чтобы не было выхода. Ночью я чуть не завыл, если я ничего не придумаю они убьют самое дорогое, что у меня есть, мою Елену. Я представил, как пули разрывают ее тело, как ей невыносимо больно. Господи помоги мне, если тебе надо забрать, чью- то жизнь можешь забрать мою, только оставь Елену. Она как будто услышала мои мысли, подошла и устроилась рядом со мной положив голову мне на плечо

- ты почему не спишь,

- не спиться

- и мне. Они нас догонят?

- Да. - Она снова прижалась ко мне

- ты не думай я не боюсь, ведь я буду рядом с тобой, я тебя люблю, только будь все время рядом, если я буду умирать возьми меня за руку. - Никто кроме Елены не понимал всю критичность нашего положения, да и она не столько понимала, сколько прочувствовала по моему настроению своим женским чутьем. Ведь ни зря говорят, что любящие друг друга люди настроены на одну психо - физическую волну и могут ощущать переживания другого даже на расстоянии. Мы шагали по болотам второй день и не смотря на то, что к вечеру ни на ком не было ни одной сухой нитки, освобожденные с прииска женщины не говоря уже про Геннадия с Виталием не унывали. Видимо все познается в сравнении, и тяжелая дорога с мокрой одеждой было нечто по сравнению с рабским трудом на прииске. Елена, как умная женщина помалкивала, а пилоты если и догадывались о предстоящих трудностях уже привыкли полагаться на своего командира. Мы шли по тайге, когда увидели растущие вдоль реки вязы, я остановился глядя на них еще не понимая зачем остановился. А почему собственно я должен действовать в цейтноте и принимать быстротечные решения, когда меня загонят в какую ни будь ловушку и будут спокойно избивать, а если сделать наоборот. Я знаю, что мне не убежать и рано или поздно мне придется принимать бой, так почему бы мне не выбрать удобное для меня поле боя и не заманить туда противника, где уже он будет играть по моим правилам и тогда посмотрим на чьей стороне будет победа. А вот вязы для этого очень полезная вещь. Подойдя к вязам достал цепную пилу и выпилил десять заготовок для будущих луков. По дороге нашел отличный материал для стрел и вечером мы, как дети сели изготавливать луки и стрелы, совсем не для детской забавы. Я объяснил свой план мы изготавливаем не луки, а самострелы, поэтому делать их будем очень тугими, для тетивы будем использовать шнур для рыбалки. Стрелы без наконечника, очень остро затачиваем и для твердости обжигаем на углях. Первый пробный лук, чтобы выстрелить натягивали ногами, стрела со свистом ушла в

неизвестность. В этот вечер мы провозились у костров допоздна, но успели сделать еще пять луков. На третий день нашего пути наконец добрались до широкой и полноводной реки. Два дня у нас ушло на изготовление плота, плот с зарубками, крепко связанный в два яруса, с рулевым веслом если б не мешали дошел бы, наверное, до Енисея. На утро третьего дня мы тронулись в путь. Два дня мы сплавлялись без приключений. На третий увидели на берегу реки маленькое зимовье еще издалика отметили, что труба не дымит.

- Скорее всего пустое- сказал Владимир

-рано еще для охоты. Мы пристали к берегу выше по течению и отправили на разведку Александра, вскоре увидели, как он вышел на берег и помахал руками все свободно. Перегнав и замаскировав плот, чтобы не было видно с воздуха мы наконец то оказались под крышей. Зимовье было маленькое рассчитанное на двух человек, на ночь мы еле поместились, но спать в тепле и под крышей, это не у костра под навесом. На следующий день разнежившись спокойствием речки мы чуть не поплатились и только чудом прошли перекаат. Наученные горьким опытом мы посадили впередсмотрящего с биноклем. На этот раз дежурила Катя она и увидела издалика дымящую трубу. До зимовья было примерно с километр. Оглядев берег остался доволен, будем давать бой здесь, даже если бы не было зимовья плыть дальше было опасно, мы и так прошли по реке километров двести. Вот теперь надо спешить, по дороге мы договорились, кто что должен делать. Владимир стрелял лучше всех, ему я отдал карабин с оптическим прицелом. Его задача была пропустить охотников и потом, когда начнется стрельба атаковать с тыла. Мы выбрали ему позицию с которой идеально просматривался склон, ведущий на сопку, да и в редколесье слева и справа от тропинки не особо укроешься. Пока сообразят откуда ведется стрельба он должен много дел понаделать. Поднявшись по склону выбрали место, где практически негде было укрыться, здесь мы их и атакуем. Первые два самострела установили на тропинке натянутую через нее леску заметить было трудно. По логике вещей после выстрелов они должны будут рассредоточиться влево и вправо, вот туда и поставили остальные самострелы окружив ими тропинку. Огневые позиции расположили две слева и две справа от дорожки, расположив их между большими валунами. Так, что поразить наших стрелков находящихся под защитой камней было проблематично. После первого огневого контакта они постараются обойти наши огневые точки и уничтожить напад с фланга или тыла. Мы изготовили еще порядка десяти самострелов, выкопали двенадцать ловчих ям, устроив завалы оставили тропинки там, где находились наши ямы. Установили настороженные бревна, которые при сбивании сторожкового запора сметали все на своем пути за счет веса. Установкой самострелов руководил Геннадий проявивший гораздо больше технической смекалки, чем я. Еще раз проверив сектор обстрела с каждой точки я переместил только одну огневую позицию из-за дерева которое мешало обзору. Женщин мы решили спрятать в лесу подальше от места боя отдав им на всякий случай охотничье ружье. Для подготовки нам хватило трех дней. Уже вечерело, когда мы прошли один километр и подплыли к зимовью. В отличии от предыдущего здесь стоял настоящий сельский дом, с тремя окнами, выложенной из кирпича трубой, сараями и русской баней. У берега на привязи стояла большая моторная лодка. Навстречу выскочила заливаясь лаем небольшая охотничья собака. В двери показался хозяин. Среднего роста, плотного телосложения, стриженная под машинку голова, окладистая с проседью борода и недобрый взгляд из-под густых, нависающих бровей. Ему бы кулаков играть и гримировать не надо.

- Кто такие будете- недовольно буркнул он покосившись на мой охотничий карабин. Я подумал правильно, что приказал спрятать остальное оружие, хороши бы мы были притопав в гости с таким арсеналом.

- Туристы мы, сплавлялись на катамаране, да на пороге наткнулись на камни, распорол бока так, что клеить нечего, соорудили плот, сплавляемся теперь на плоту. Нельзя ли у вас

переночевать, да в баньке помыться. Еще раз осмотрев нашу толпу хозяин недовольно буркнул

-проходите в избу, сейчас хозяйке скажу, чтоб снелать спроворила. Мы стали проходить в дом. В комнате на двух табуретках стояло корыто, в котором подоткнув чтобы не мешала длинную юбку стирала белье молодая женщина. Вся такая пухленькая, складная, под тонкой блузкой выделялась пышная грудь без признаков нижнего белья, подоткнутая юбка открывала красивые с белоснежной кожей ноги.

-Дарья юбку одерни- рявкнул хозяин.

- Ой да-сказала молодка и стала не спеша, как бы с лентой с одного конца вытаскивать из-за пояса подол, продолжая демонстрировать свои пухлые икры. Елена, стоявшая рядом толкнула меня в бок,

- рот закрой, а то слюна закапает. - Я сделал самые честные глаза, какие только мог

-да ты, что Елен? - И опустившись с небес на землю пошел заниматься делами.

- Вы знаете, нас много и кормить нас для вас будет накладно, мы хотели пробыть у вас хотя бы день, чтобы немного отдохнуть и искупаться в бане. - Я протянул хозяину тридцать тысяч рублей. Глаза его блеснули жадным блеском. Пересчитав деньги он удовлетворенно крикнул и крикнул хозяйке

- стол накрой и сходи баню затопи. - Через час на столе стоял полный чугунок картошки, миска соленых подосиновиков, большое блюдо вареной рыбы, две жаренные утки и большая краюха хлеба, по которому мы очень соскучились. Быстрее всех поел Виталий

- пойду помогу хозяйке дров наколоть. - Я поглощенный едой не заметил его ухода, пока Елена не шепнула,

- сходил бы ты посмотрел откуда у Виталия такое трудолюбие проснулось. - Выйдя из дома пошел к бане, на небе уже всю светили звезды, в ночной тишине далеко разносились звуки. Противно скрипела раскачиваемая ветром калитка. Так не понравившейся мне с первого раза пес был на полную луну. Пройдя немного услышал женский и мужской смех. Повернув за баню, где по идеи Виталий должен был колоть дрова, застал совсем другую картину. Виталий во всю обжимал хозяйку дома, успев уже залезть и под подол и сверху в широко распахнутую рубаху, хозяйка только повизгивала да похихикивала. Я позвал

- Виталий, а ну марш в дом, ты хочешь, чтобы мы из-за тебя на улице оказались. - Он молча, недовольно посапывая пошел к дому.

- Ты зачем такого хорошего мужичка домой услал, а то может сам останешься, - на меня дохнуло теплом горячего женского тела и глянули зеленые заволаживающие глаза хозяйки. В этот раз ничего кроме неприятного чувства тревоги и откуда то взявшегося леденящего чувства страха, навеянного темнотой ночи, полнолунием, воем собаки и ее навязчивым дурманящим взглядом не почувствовал. Я молча повернулся и чуть ли не бегом пошел к дому. Сзади раздался смех,

- да ты не бойся я не кусаюсь. - В голову пришла откуда то мысль, а то оседлает мужика и катается на нем всю ночь, кто еле живой уйдет, а кого и до смерти укатает. Идя к дому на ходу перекрестился «Господи спаси и сохрани» на душе сразу стало легче, как будто меня, что-то отпустило. Ну еще для полного счастья ведьмы только не хватало. Зайдя в дом еще раз перекрестился и поймал злобный взгляд хозяина. Оглядев дом не нашел ни одной иконы, а

может я действительно не так далек от истины. Ночью мы дежурили по очереди меняясь через каждые два часа, под утро дежурил Виталий. Утром меня разбудил Александр, ни хозяина, ни хозяйки, ни Виталия, сколько мы не искали найти не можем. Кто-то догадался сходить на реку, моторной лодки на привязи не было. Виталия мы нашли на сеновале мертвым и совершенно голым, синего цвета тело было неестественно выгнуто. Совершенно непонятно отчего он умер, ни одной раны на теле мы не нашли уже заканчивая осмотр обратил внимание на две маленькие точки на шее. Вспомнив о ночных догадках, никому ничего не стал говорить, только помолился и несколько раз перекрестился. Похоронив Виталия мы только собирались отплыть, как на зимовье. как ни в чем не бывало пришла Дарья.

- Застал нас муж мой, я убежала, а Виталия он избил и бросил голого, тот и замерз.

- Что же теперь будет, когда он вернется,

- а ничего не будет. Изобьет меня, как собаку отлежусь дней пять, к концу недели еще он уже виноватым себя чувствовать будет, начнет меня подарками задаривать, чай не в первый раз.

- Да, но когда мы приедем в город мы напишем заявление.

- Пишите, только не убивал он Виталия, замерз тот. Да и в город приехать еще надо -сказала она при этом глаза ее, недобро блеснули. Я начал давать распоряжения так, чтобы слышала Дарья

-переправляемся через реку, бросаем плот и идем на север до следующей более полноводной реки, там строим новый и сплавляемся дальше. - Переправившись через реку прямо против зимовья мы оставили плот и ушли в тайгу. Освободившийся после Виталия карабин взяла Катерина,

- покажешь мне мою позицию, я неплохо стреляю, в институте занималась стрельбой. - Следом подошла Елена

- охотничье ружье тоже может пригодиться, я ведь не испугалась на прииске, не испугаюсь и здесь, - тут же вмешалась Валентина

- можете со мной, что хотите делать, но одна я никуда не пойду. - Лагерь мы оборудовали раньше поэтому сразу пошли готовить гостинцы для гостей. Вертолет прилетел на следующий день после обеда, услышали его все сразу, потому что в лагере постоянно царило напряжение ожидания. Без команды все двинулись на свои заранее расписанные места. Сделав круг над рекой в районе зимовья они увидели причаленный к берегу плот, перелетели на нашу сторону и приземлились у реки. В бинокль было отчетливо видно, как из вертолета стали выходить люди, я насчитал тринадцать человек. Шесть человек в обычной форме с карабинами и шестеро в специализированной с автоматами, в тринадцатом с собакой я узнал хозяина заимки. По тому, как отдельно держались группы, я понял, что здесь два отряда. Уже по снаряжению было видно, что основная угроза-это автоматчики. Через некоторое время они цепочкой потянулись в тайгу. Впереди шел проводник с собакой, за ним отряд с карабинами, замыкали шествие автоматчики. Сил они не пожалели мы с одним отрядом не знаем, как справится. Взмахом руки я подозвал всех к себе.

- Первых пропускаем, огонь открываем по автоматчикам. После уничтожения автоматчиков, переносим огонь на первый отряд. Владимир и прикрепленная к нему Елена, чтобы их не обнаружили начинают вести огонь с тыла, только после того, как начнется здесь стрельба. - Все заняли свои места. От волнения сердце кажется выпрыгивало из груди томительно тянулись минуты. Ждать пришлось минут двадцать. Наконец показалась собака, рвущаяся с

поводка, и бородатый хозяин с двустволкой. Самострел сработал с такой силой, что собаку аж подбросило, она перебрала несколько раз лапами и затихла. Автоматчики демонстрируя выучку присели и ошетинились во все стороны стволами. Первый отряд видя, что ничего не происходит сбился в кучу разглядывая пронзенную стрелой собаку. Какая цель, хватило бы двух залпов, чтобы от них ничего не осталось. Минут через десять движение возобновилось впереди снова шел со злобно испуганным лицом хозяин заимки. Наконец то автоматчики вышли к намеченному мной месту. Поймав на мушку идущего впереди детину нажал на спуск и уже не глядя, что с первым расстрелял в остальных оставшиеся патроны. Когда я перезарядил карабин на тропинке уже никого не было. Уничтожить всех автоматчиков не удалось. С тропинки короткими очередями огрызались два автомата. После первых выстрелов проводник дернулся вперед и задел второй самострел. Стрела вошла ему в грудь, и он упал уже мертвый. Идущие впереди охотники видели, как сзади падают автоматчики, а впереди убили проводника и не выдержав бросились бежать и напоролись на ловушки. Привыкшие избивать беззащитных бомжей, они были не готовы, что-кто- то начнет избивать их. Сильный никогда не будет избивать слабого, чтобы самоутвердиться, привыкшие, как шакалы нападать впятером на одного, они, когда почувствовали, что им дают отпор завывали и заскулили. Их сносило бревнами, пронзало стрелами, они падали на колья в ловушки, и они выли от боли, а еще больше от страха. Но на тропе лежали волки, привыкшие биться даже в одиночку, и они будут биться до последнего, они не то, что не сдадутся, но если их отпустить попытаются снова напасть. В небе застрекотал вертолет он сделал заход на сопку и стал поливать нашу засаду из автомата так, что нам даже головы было не поднять. Положение поменялось, теперь с вертолета они все видя, как на ладони могли отстреливать нас как в тире. Я лег на живот и скорее не в надежде попасть, а от отчаяния разрядил карабин в сторону вертолета. И вдруг вертолет, как бы споткнулся пошел по дуге и воткнувшись в сопку взорвался. Со стороны тропинки теперь огрызался один автомат. Вскоре оттуда послышался крик

-эй у вас старший есть.

- Ну я старший - ответил я.

- Слушай старший я тут до автомата с подствольником и сумкой гранат добрался, если начну своей артиллерией шпарить не думаю, что твоих много живых останется, а я дождусь темноты и все равно уйду, но мне это скучно. Предлагаю тебе на ножичках поиграть, выиграешь, все твои люди живы, и ты соответственно. Проиграешь все твои люди живы, но уже без тебя, а я спокойно уйду.

- Согласен,- не раздумывая крикнул я. Положив карабин, достал свой охотничий нож и вышел из укрытия. Навстречу мне с ножом в руке поигрывая им на ходу двигался профессионал, походка, манера двигаться, легкость с которой летал в его руке нож. Он шел заранее уверенный в победе, считая, что провел меня, как простака. Мы были примерно одинакового роста, но я постоянно тренировался, плюс последнее время активно мотался по тайге поэтому на мне, как на сайгаке не было ни капли жира, а вот на нем был виден лишний десяток килограммов. Значит он менее вынослив чем я и если измотать его, он не будет таким быстрым, а там посмотрим. Быстрый это было не про него, он был супер быстрым, я начал выполнять свой план и закружил вокруг него не давая остановиться ни на минуту. Нож в его руке просто летал. Задумал то я хорошо, только не учел, что для того чтобы заставить сделать его шаг, мне нужно сделать два. Хотя то, что я постоянно двигаюсь и захожу ему за правую руку в которой нож начало его нервировать, он никак не может собраться для атаки. Он видимо привык к быстротечному бою на встречных курсах, а я заставляю его постоянно быть в напряжении и при этом сам не сделал ни одной атаки, а упрямо жду его ошибки. Мы уже минут десять кружились на поляне вытоптав на ней все, что можно, а я не сделал ни одного активного действия, и его психика стала не выдерживать он стал сыпать ругательства и

оскорбления.

-Ты биться будешь, или так весь день от меня бегать будешь? - Я подумал

- ты не спортсмен, не борец и не боксер и не видел, как часто хватает одной сокрушительной атаки, чтобы выиграть весь поединок, как один из спортсменов вроде бы слабее ждет весь поединок своего шанса, его наказывают за пассивность, зрители уже начинают свистеть. А он терпит, терпит и упрямо ждет своего шанса и когда ноги противника взмывают в воздух и пон, нокаут, всем кажется, что это какая то незаслуженная случайность и только знатоки понимают, что это закономерность его мастерства. - Мой противник стал демонстративно останавливаться, кидаться неподготовленным, выказывая всем своим видом пренебрежение ко мне, он вышел на бой, он прекрасен в своем мастерстве, а тут какое- то бестолковое беганье, его просто бесило, что вместо того, чтобы драться я все время кружусь и отскакиваю не дав ему не разу продемонстрировать его мастерство, он знал, что он лучший. От злости у него пошла изо рта пена, как у собаки, он уже не готовил атаки, а просто кидался за мной, чтобы наконец догнать и заставить вступить в бой. Он был мастер ножа, он был лучше меня, мы понимали это оба, у меня был один шанс из ста на победу. И я использовал этот свой единственный шанс. Приучив его, что, как только он двигается на меня сразу ухожу назад, влево, вправо. И в этот раз он кинулся на меня, что бы хоть такими действиями заставить меня принять бой, в полной уверенности, что и в этот раз я отступлю, а я прервал закономерность к которой сам же и приучил, вместо того чтобы отступить нырнул ему под руку вперед ударил ножом в открывшийся на доли секунды живот и продолжая движение ни останавливаясь ни на мгновение ушел влево. Когда я отскочил от него, его поразила не боль, а злость, как этот по его понятиям трус постоянно уходящий от боя смог переиграть его, и он сломался. В последнюю атаку он шел не как мастер, а как разъяренный зверь готовый снести на своем пути все. Я и не стал становиться на его пути сделал шаг в сторону и нанес встречный удар в грудь, точно в сердце, упал он уже мертвым. Остановившись оглянулся вокруг, во время боя я как бы выпал из реальности, полностью поглощенный схваткой, не видел и не слышал ничего кроме боя, прекратив ощущать пространство вокруг себя. В стороне с каменным лицом сидела Елена последние события отняли у нее столько сил, что их не осталось даже на слезы. Подойдя к ней, рухнул на камни, и мы молча прижавшись друг к другу сидели целую вечность, хотя может прошло и не больше часа, когда я стал адекватно воспринимать события вокруг меня. До этого ко мне подходили, что-то говорили, спрашивали, но моя перегруженная последними днями психика отказывалась воспринимать окружающий мир, я даже звуков не слышал, пока командовал, бился мой организм работал, как часы, как только до моего сознания дошло, что мы победили, тело забастовало и отключило все внешние рецепторы, кроме одного она рядом. Вдруг меня словно выдернули из неоткуда я снова стал видеть и слышать. У нас было трое раненых, слава богу все легко. У Валентины сквозное в руку, кость не задета, у Владимира рана в ту же ногу, но его зацепило по касательной и Геннадия приложило рикошетом по голове, здоровая шишка и слегка кружится голова. Из нападавших в живых осталось только трое, один с переломом ноги и двое так себе отделались ушибами, хотя говорят, что бревном их приложило. Эти двое похоронная команда, яму выкопали, теперь мертвяков таскают. Сообщил присевший рядом со мной Александр.

- Давай сюда этого с переломом ноги, помогите ему дойти. - На поляну при помощи Александра все время морщась на одной ноге припрыгал человек в камуфляжной форме. Лет тридцати пяти одутловатое лицо любителя выпить, не обезображенное излишним интеллектом. Я посмотрел на него, как такому, как он доходчиво объяснить, что он должен рассказать все, что он знает.

- Жить хочешь начал я с избитой фразы

,-хочу - так же классически ответил он. А вот теперь ему надо доходчиво объяснить почему от меня зависит его жизнь и так, чтобы он понял.

- Первое, чтобы я захотел, чтобы ты остался жив ты должен рассказать мне все, что знаешь, все, о чем догадываешься. Если пойму, что ты меня обманываешь или говоришь не все, что знаешь, то я не буду тебя мучить, не буду расстреливать, я просто забуду тебя здесь. И ты будешь потихонечку умирать от холода, голода и болезни. - По его побледневшему лицу понял, что до него дошло, что если мы не поможем ему он умрет, мы его последняя надежда.

- Я все расскажу только не бросайте меня.

- Хорошо наложите ему шину и перевяжите. - Я сходил к своему рюкзаку за камерой. Установил ее на камень и включил.

- Смотри в камеру и отвечай на мои вопросы. Ваша фамилия имя и отчество. - Фролов Юрий Петрович.

- Место рождения, год, месяц, число.

- Город Красноярск 1980г.2 марта.

- Место работы и должность.

- Золотодобывающая компания «Драгоценная золотина», охранник.

- Сколько вы работаете в этой компании.

- Один год.

- Вы знаете, чем занимается компания.

- Разработкой месторождений нерентабельных в промышленном объеме, силами маленьких старательских артелей.

- Кого из руководителей компании вы знаете.

- Кирилов Егор Матвеевич командир нашей группы, но его бревном прибило, Васильев Иван Евгеньевич начальник службы безопасности, Козырева Тамара Павловна главный бухгалтер, Сафронов Алексей Кузьмич директор, ну еще Нинка кассирша и Светка секретарша. Еще говорят над Сафроновым директор есть, генеральный, но я его ни разу не видел и как зовут не знаю. - Что входило в ваши обязанности.

- Сопровождение новых старателей и расчет по окончанию сезона.

- Что означает сопровождение.

- Ну набирали по разным городам всякий сброд, а мы отвозили их на прииск. - А, что означает расчет ведь вы же не бухгалтер.

- Когда сезон заканчивался мы приезжали на прииск и зачищали его.

- Объясните подробней, что означает зачищали.

- Да что там объяснять стреляли и закапывали.

- Сколько раз вы в составе группы участвовали в зачистке.
- Четыре.
- Сколько человек убила ваша группа.
- Человек тридцать пять. - Он уже успокоился и отвечал обстоятельно ничуть не смущаясь, что он сейчас сознался в убийстве тридцати пяти человек. Точно он рассказывал о заготовке тридцати пяти соболей. Теперь я представлял, как выглядят фашисты. Этот недочеловек если бы ему поручили сдирать кожу с людей, наверное, так же спокойно докладывал, тридцать четыре хорошо сошли, а вот тридцать пятая маленько порвалась. Карабин лежал далеко, и я еле остановил себя, чтобы не дотянуться и разрядить его в эту сволочь.
- Укажите места зачисток и куда в каждом месте прятали трупы.
- Он подробно рассказывал о каждом эпизоде. Я остановил его,
- на сегодня достаточно.
- Придется лечить и беречь эту гадину, потому, что он только исполнитель, а где- то сидят те, кто придумал весь этот людоедский бизнес. Я остановился, последний вопрос,
- а эти двое тоже участвовали в зачистках.
- Нет это молокососы, только что прибыли, - с пренебрежением к ним, ответил он. Ночевать пришлось остаться на этом берегу мы не успели собрать все оружие и захоронить охотников до темноты. Как назло, погода решила испытать нас на прочность и всю ночь шел противный, мелкий дождь. Берег еще сильнее развезло, и мы добрались до плота по пояс в грязи. Ехать на заимку не хотелось, но надо было обсушиться и передохнуть. Сообщение о том, что ее муж погиб Дарья встретила спокойно
- на мой век мужиков хватит. - И поймав взгляд Александра качнула крутыми бедрами и потянувшись выгнулась, при этом ее блузка плотно облегающая грудь натянулась так, что чуть не посыпались пуговицы.
- А вот тот здоровяк у вас, кто?
- Пилот-ответил я, в голове прокручивая мысль, что надо поскорее отсюда уезжать от греха подальше.
- Ой всегда хотела познакомиться с летчиком- заявила она стреляя глазами. Геннадий вчера застрелил оленя, поранившего ногу в одной из наших ловушек. Так, что проблемы с кормежкой такой оравы не было. Но я все равно отсчитал тридцать тысяч, которые она тут же спрятала на груди, расстегнув блузку так, чтобы я успел обозреть круглую белую грудь.
- Вот зараза, а не баба. - Спал я в эту ночь плохо, мне снились, то какие-то душераздирающие вопли, то навязчивый шепот, меня кто-то куда то настойчиво звал, кто-то отговаривал. Один раз я, наверное, просыпался, потому что почувствовал руку Елены и успокаивающий меня голос
- все хорошо, все хорошо. - Потом появился Виталий и стал меня трясти за плечо
- вставай Виктор твоя очередь дежурить.

- Виталий ты же мертвый? - спросил я

- ну и, что, ты меня все равно дежурить поставил - ответил он, как ни в чем не бывало. Меня словно вытолкнули из сна. Я сильно устал за день, но как не старался, уснуть больше не мог. Встав с постели, накинул куртку и вышел на улицу. Была глубокая ночь и темень стояла такая, что хоть глаз коли. Было необычайно тихо, только в лесу поскрипывали раскачиваемые ветром деревья и падающие с крыши капли дождя размеренно отбивали такт. И вдруг с реки там, где находилась баня раздалась какие - то непонятные звуки, как будто кто - то потихоньку протяжно выл, как завывает иногда зимой ветер в печной трубе, вой прерывался то ли стонами, то ли всхлипываниями. Я зашел в дом взял карабин и фонарь и пошел на звуки. Дверь в баню была приоткрыта, посветив, вошел внутрь. На полке землисто серым, неподвижным истуканом сидел Александр, а рядом с кроваткой красными огромными во все лицо глазами Дарья, так вот чье виденье мучило меня всю ночь. В эту минуту ее лицо было настолько страшным, что меня пробил холодный озноб. Я отшатнулся назад. Увидев меня она моргнула и ее глаза загорелись магическим зеленым светом. Она заговорила и ее слова, и голос слились в чарующую песню, притягивающую к ней, как магнитом.

- Иди ко мне не бойся, со мной тебе станет хорошо и спокойно, тебя больше ничего не будет тревожить. Иди, я буду любить тебя так, как никто не любил. Я же видела, как ты на меня смотрел. Я такая теплая, нежная, сладкая, ты утонешь в моих объятиях. - Голос окутывал меня коконом, лишал воли, глаза стали смыкаться в сладостной дреме. Мне вдруг стало хорошо и спокойно, и я пошел на ее голос. В это время в баню разъяренной фурией влетела Елена. Она слышала последние слова Дарьи и обращаясь ко мне прорычала разъяренной львицей

- в объятиях он идет тонуть - и развернувшись врезала мне такую оплеуху, что с меня мигом слетели все наваждения. Моя воспитанная, элегантная, утонченная Елена. Я никогда не думал, что она может быть такой. Она дралась, как портовая девка. Подскочив к Дарье она царапалась, кусалась, пинаясь ногами и говорила такие слова, которым ее явно научили не в Англии.

- Сейчас ты у меня будешь теплой, нежной и сладкой, - в эту минуту она билась за свою любовь и ей было наплевать на все колдовские чары всего мира. Дарья пулей выскочила из бани,

- а ты, что тут расселся, - и Елена врезала Александру, такую звонкую оплеуху, что он не хуже меня сразу пришел в себя. Геннадий с Владимиром после этой истории замучили меня своей дурацкой шуткой. Они садились друг против друга и один спрашивал другого.

- Слушай ты не знаешь почему Виктор совсем на красивых девушек не смотрит?

- А ему Елена таблетку дала, античар называется. Ты знаешь очень помогает, но челюсть после приема слегка побаливает. - И довольные друг другом дружно ржали. На следующее утро погрузившись на плот мы продолжили путь. Скорее всего у наших оппонентов нет второго вертолета, да и что произошло с первым, они вряд ли знают. Гибель вертолета произошла мгновенно, вряд ли они успели, что - то сообщить на базу. Значит несколько спокойных дней у нас есть. Но это не значит, что можно расслабляться, попытки уничтожить нашу группу еще будут. В этой ситуации даже в Москве быть совершенно уверенным в своей безопасности нельзя.